

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ

Психологические исследования духовно-нравственных проблем

Ответственные редакторы

*А. Л. Журавлев,
А. В. Юревич*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН»
МОСКВА – 2011

УДК 159.9
ББК 88
П 86

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

П 86 Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2011. – 480 с. (Психология социальных явлений)

ISBN 978-5-9270-0213-9

УДК 159.9
ББК 88

В предлагаемой вниманию читателей книге продолжается обсуждение тем, представленных в коллективном труде «Психология нравственности», изданном в 2010 году. Рассмотрены психологические компоненты нравственности, ее соотношение с такими понятиями, как духовность, справедливость, совесть и др. Анализируются имеющие нравственную окраску наиболее острые проблемы современного российского общества: терроризм, мошенничество, нарушение норм деловой активности и т. д. Авторы обсуждают пути решения этих проблем и преодоления переживаемого нашим обществом глубокого нравственного кризиса.

Издание финансируется в рамках Программы фундаментальных исследований РАН «Социально-политическая и духовно-нравственная консолидация российского общества на современном этапе»

© Учреждение Российской академии наук
Институт психологии РАН, 2011

ISBN 978-5-9270-0213-9

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Часть I. Психологические проблемы нравственности и духовности	
<i>Л. В. Яссман.</i> Духовность в контексте психологического анализа	11
<i>Р. В. Агузумцян, Н. Г. Хачатрян.</i> Определение духовности как психологической реальности	32
<i>В. Е. Семенов.</i> Духовно-нравственные ценности и воспитание как важнейшие условия развития России	60
<i>М. И. Воловикова.</i> К проблеме психологического исследования совести	71
<i>О. А. Гулевич.</i> Справедливость и мораль: социально-психологический подход к изучению справедливости	87
<i>А. В. Сухарев.</i> Динамика нравственной составляющей в ментальности российского общества XVII века: этнофункциональный анализ	110
<i>А. Б. Купрейченко, А. Е. Воробьева.</i> Структура нравственного самоопределения молодежи	146
<i>О. А. Маховская.</i> Культурно-историческая специфика решения проблемы «отцов и детей» в отечественной гуманитарной традиции: нравственно-психологические аспекты	168
<i>А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко, Е. И. Горбачева.</i> Нравственно-психологические компоненты экономического самоопределения предпринимателей и менеджеров	183
<i>А. Б. Купрейченко, С. П. Табхарова.</i> Типы отношения личности к соблюдению нравственных норм делового поведения в зависимости от направленности доверия и недоверия	209

СТРУКТУРА НРАВСТВЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

А. Б. Купрейченко, А. Е. Воробьева

Постановка проблемы

Актуальность исследования феномена самоопределения обусловлена как практическими потребностями настоящего времени, так и самой логикой развития научного знания. Психологические знания о закономерностях самоопределения становятся остро востребованными в переломные периоды развития общества, когда радикально изменяются системы ценностей в индивидуальном, групповом и массовом сознании населения. В концептуальных моделях и программах эмпирических исследований многих современных авторов можно отметить рост внимания к ценностно-смысловым компонентам личности и группы, усиление роли субъектных свойств (самостоятельности, активности, ответственности, рефлексивности и т. д.), а также возрастание значимости самодетерминации по сравнению с влиянием среды. Феномен самоопределения относится к категории интегральных, обобщенных психологических феноменов. Потребность в исследовании таких феноменов обостряется именно тогда, когда близкие к ним частные психологические феномены достаточно хорошо разработаны.

Как отмечает ряд авторов, на данный момент в психологической науке не существует единого подхода к определению компонентов структуры самоопределения, отсутствуют и стандартизированные методики исследования данного феномена (Гулякина, 2000; Угарова, 2004). Не все виды самоопределения одинаково хорошо изучены (малоизученными остаются гражданское, политическое, правовое, культурное, экономическое, нравственное самоопределение и др.). Определение структуры самоопределения субъекта позволит выделить базовые, а также наиболее динамичные элементы само-

определения. Результаты такого анализа позволят прогнозировать устойчивость или изменчивость самоопределения в различных ситуациях и на отдельных этапах жизни субъекта. Целью настоящего исследования является построение факторной структуры нравственного самоопределения и выявление наиболее значимых взаимосвязей между его элементами.

Концептуальные основы изучения структуры самоопределения личности

Под самоопределением нами понимается поиск субъектом своего способа жизнедеятельности в мире на основе воспринимаемых, принимаемых или формируемых (создаваемых) им во временной перспективе базовых отношений к миру, человеческому сообществу и самому себе, а также собственной системы жизненных смыслов и принципов, ценностей и идеалов, возможностей и ожиданий (Журавлев, Купрейченко, 2007).

Существует несколько подходов к пониманию структуры феномена самоопределения. Распространенной является модель на основе структуры психологического отношения, включающей когнитивный, эмоциональный и конативный компонент. Эта 3-компонентная структура может дополняться ценностным, мотивационным, коммуникативным и другими компонентами (Басхаева, 2005; Наумова, 2005; Падалко, 1998; Сафин, Ников, 1984; Угарова, 2004). Мотивационную основу имеет структура самоопределения других авторов (Борисова, 1995; Климов, 1996; Сафин, 1985, 2004). Наиболее полный, по нашему мнению, анализ содержания самоопределения выполнен М. Р. Гинзбургом (1996), а предложенная им структура самоопределения является детально проработанной. Гинзбург выделяет пространственно-временные и содержательно-смысловые элементы самоопределения. Его модель включает две основные составляющие самоопределения: психологическое настоящее и психологическое будущее. Психологическое настоящее включает ценностно-смысловое ядро, выполняющее функцию самопознания, и самореализацию. Элементами второй составляющей – психологического будущего – являются смысловое будущее (его функция – обеспечение смысловой перспективы) и временное будущее (функция – обеспечение временной перспективы) (Гинзбург, 1996). Необходимо отметить ряд ограничений данной модели, относящихся, однако, и к прочим моделям самоопределения: отсутствие нравственно-

ценностного измерения, отказ от рассмотрения психологического прошлого.

Во многих современных подходах к структуре самоопределения практически отсутствуют выделение и описание его формально-динамических характеристик, имеет место недифференцированность основных содержательных элементов самоопределения по степени их значимости для субъекта и устойчивости во времени, а также отсутствие связей между элементами самоопределения. Таким образом, в вопросе о структуре самоопределения по-прежнему существует нереализованный теоретический потенциал.

А. Л. Журавлевым и А. Б. Купрейченко был предложен вариант понимания сущности и психологической структуры самоопределения, который, по нашему мнению, подходит для анализа самоопределения развивающегося субъекта как в устойчивых, так и в изменяющихся социальных условиях (Журавлев, Купрейченко, 2007). В этом подходе выделен целый ряд содержательных (процессуальных и результативных), а также формально-динамических характеристик самоопределения. А. Б. Купрейченко и А. С. Моисеевым получены эмпирические результаты, касающиеся взаимосвязи некоторых формально-динамических показателей (в частности, удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности и сферами жизни) с содержательными показателями социального самоопределения (социальными ценностями, отношением к разным формам социальной активности, притязаниями и т. д.) (Купрейченко, Моисеев, 2010).

Журавлевым и Купрейченко также предложена «уровневая модель» структуры самоопределения (Журавлев, Купрейченко, 2007). По мнению авторов, элементы самоопределения, составляющие ее психологическую структуру, иерархически организованы и образуют два основных уровня: первым, более высоким, уровнем является устойчивый «ценностно-нравственный стержень» субъекта; вторым уровнем – подчиненная ему пластичная составляющая самоопределения («оболочка»). Главными основаниями для выделения этих компонентов самоопределения послужили различная степень устойчивости во времени образующих самоопределение психологических феноменов и различные функции, которые они выполняют в жизни субъекта.

Устойчивая составляющая самоопределения – «ценностно-нравственный стержень» (он же может быть обозначен как ценностно-смысловой, смысложизненный, нравственный стержень, а также

как мировоззренческая позиция и т. п.) объединяет в себе: представления о принципах устройства мира («картина» или «образ мира») и организации человеческого сообщества, смыслы жизни, наиболее значимые ценности и ориентации личности, ценностные идеалы, ценностные табу (отвергаемые ценности и ориентации), основные жизненные способности, жизненные принципы (разрешающие – «я делаю всегда» и запрещающие – «я никогда не делаю»), а также жизненные притязания (там же).

Динамичная и пластичная составляющая самоопределения – «оболочка» – включает представления об окружающем социально-психологическом пространстве, ценности, цели и мотивы различных этапов жизни, знания об актуальных способностях и своих возможностях на каждом жизненном этапе. Кроме того, «оболочка» включает психологическую (прежде всего мотивационную) готовность личности к определенным действиям, связанным с достижением желаемой позиции в системе социальных отношений на каждом этапе жизни (психологические феномены «предповедения»). Ее содержание динамично, поскольку отражает ценностные и мотивационные особенности текущего этапа жизнедеятельности субъекта, а кроме того пластично, так как изменяется, хотя и частично, но в соответствии с внешними условиями (там же).

Безусловно, уровни самоопределения могут быть представлены и большим их числом или в каком-то другом виде. Развивая теоретические представления о многоуровневой структуре самоопределения, можно в качестве предположения выделить в структуре его «стержня» наиболее устойчивое образование – «ось», выполняющую системообразующую функцию по отношению к основным его элементам. В обыденном сознании это – судьба человека, предназначение или предназначение, генеральная линия его жизни и т. п. Оправданным нам кажется и допущение о существовании определенной «переходной зоны» между «стержнем» и «оболочкой». Кроме того, возможно выделение некоторого «поверхностного слоя» самоопределения. Под ним понимается социально желательный или демонстрируемый образ личности (ее «маска», «личина», «роль» и т. д.), привычный образ жизни, основанный на опыте предыдущих этапов самоопределения, а также случайные, ситуативные и нетипичные свойства, которые, однако, могут быть проявлением в том числе и глубинных уровней самоопределения. При таком варианте структуры можно в качестве предположения выделить ведущую функцию каждого структурного компонента. Так,

ведущая функция «оси» – системообразование, а самого «стержня» – самосохранение личности. Основная функция «переходной зоны» между «стержнем» и «оболочкой» – обмен (приближение, включение в «стержень» и закрепление в нем новых значимых ценностей, целей и т. д. и отдаление или полное исключение других, ставших незначимыми). Можно также предположить, что ведущей функцией «оболочки» является адаптация, а «поверхностный слой» может служить в первую очередь для самопрезентации субъекта (там же).

«Стержень» не способен подстраиваться под внешние требования. Его функции – намечать главные направления преобразования этой среды (преобразовательная функция) или давать ориентиры для выбора наиболее подходящей среды жизнедеятельности (функция ориентации). Реализация же этих преобразований или адаптации в новых условиях осуществляется посредством «оболочки» – ценностей, целей и мотивов конкретных этапов жизни, знаний о своих способностях и возможностях на данном этапе. Можно также отметить, что пластичная «оболочка» защищает «стержень» – наиболее значимые принципы, ценности и смыслы – от агрессивного воздействия среды, а личность – от отторжения социальным окружением. «Оболочка» как бы «амортизирует» эти воздействия, дает время личности на осмысление, коррекцию в определении себя или даже переопределение, способствует достижению компромисса между ценностными ориентациями субъекта и ценностями социального окружения в случае, если они вступают в противоречие. Несмотря на свою меньшую устойчивость, «оболочка» ни в коей мере не является совокупностью случайных хаотично изменяющихся целей и намерений. Она выполняет очень важные функции по реализации основных смыслов и достижению основных целей жизни субъекта. «Оболочка» – это тот многофункциональный «инструмент», или средство, с помощью которого субъект и осуществляет свое главное жизненное предназначение или предопределение (там же).

Следует отметить, что подобное разделение функций весьма условно. Некоторые названные функции в разной степени и в разных условиях могут выполняться и «стержнем», и «оболочкой», например, функции самопознания и отбора (селекции), разной жесткости контроля и адаптации, преобразования окружающего мира и самого себя и др. Вопрос о соотношении компонентов ценностно-нравственного «стержня» и «оболочки» является чрезвычайно слож-

ным и требующим в дальнейшем специального глубокого анализа. Можно предположить, что «ценностно-нравственный стержень» самоопределения личности постепенно формируется за счет феноменов его «оболочки», которые проверяются временем, отбираются и интегрируются именно в «стержне». В определенные периоды развития личности и ее самоопределения возможен и обратный процесс перехода или вытеснения феноменов «стержня» на уровень «оболочки». Возможно, такое «размывание» стержня характерно для периодов экзистенциального кризиса или «переопределения» личности (там же).

Теоретическая модель уровневого строения самоопределения субъекта нуждается в эмпирической проверке. Анализ конкретных форм взаимодействия различных компонентов самоопределения, относящихся к одному и тому же или к разным его уровням (ценностно-нравственному «стержню» и «оболочке») мы относим к числу наиболее актуальных вопросов и исследовательских задач. В рамках представленного ниже исследования нравственного самоопределения нами предпринята попытка выделить некоторые базовые его элементы, а также проследить наиболее тесные взаимосвязи между отдельными элементами. Таким образом, данное исследование является первым этапом эмпирической проверки «урвневой модели» структуры самоопределения.

Программа исследования включала ряд элементов нравственного самоопределения, который в ходе теоретического анализа был признан оптимальным (Воробьева, 2010; Воробьева, Купрейченко, 2010; Купрейченко, 2010, 2011). В этом ряду были представлены следующие составляющие нравственного самоопределения: представления о нравственности и нравственные ориентации, которые в ходе теоретического анализа были предположительно отнесены к «стержню» самоопределения, а также нравственные стратегии, которые рассматривались как элемент «оболочки» самоопределения. Эти элементы были включены в программу исследования нравственного самоопределения на основании анализа целого ряда исследований других ученых. Так, потребность в самоопределении рассматривается целым рядом авторов как потребность в формировании прежде всего определенной *смысловой системы личности* (Божович, 1968, 1979; Гинзбург, 1996). Смысловые образования способствуют созданию эталона, образа будущего и формируют критерии оценки деятельности с ее нравственной, смысловой стороны (Гинзбург, 1996). Поэтому одним из основных элементов

нравственного самоопределения, включенным в концептуальную модель и программу исследования, стали представления о следующих аспектах нравственности: происхождение нравственности (социальное, божественное и т. д.); значимость морали, нравственности для общества; абсолютность/относительность нравственности, морали; существование воздаяния за добро или зло; нравственность личности – проявление ее силы или слабости; представления о том, кто несет ответственность за нравственный облик субъекта (он сам, социальное окружение и др.) и т. д.

Анализируя определения стратегии жизни, предложенные К. А. Абульхановой-Славской, Г. В. Иванченко, Ю. М. Резником и Е. А. Смирновым, А. Л. Журавлев и А. Б. Купрейченко приходят к выводу, что стратегия жизни является одним из главных результатов жизненного самоопределения личности, показателем его сформированности (Журавлев, Купрейченко, 2007). В. Ф. Сафин и Г. П. Ников утверждают, что в ситуации нравственного выбора люди «предпочитают не нравственные принципы, которыми надлежит руководствоваться, а *линию поведения*, которая, с одной стороны, адекватна ситуации, а с другой – соответствует их нравственным принципам» (Сафин, Ников, 1984, с. 72). Т. е. речь идет об использовании нравственных стратегий поведения. *Нравственная стратегия* рассматривается нами как устойчивый паттерн целей и принципов поведения субъекта в жизни, и особенно в ситуациях нравственного выбора, основанный на нравственных ориентациях и представлениях о нравственности и морали.

Нравственные ориентации личности, учитывая существование ряда близких понятий, понимаются различными авторами как: 1) ценностная ориентация нравственного сознания (наиболее устойчивое, глубинное выражение его нормативного содержания, поддерживается всеми сегментами нравственного сознания, подкрепляется общим трафаретом нравственной оценки, связывает между собой ряд исходных ценностей, составляющих основу нормативной позиции личности) (Титаренко, 1974); 2) моральная ориентация (направленность, избирательность сознания и поведения личности, детерминируемые ее представлениями о нравственных ценностях) (Бушелева, 1988). Под *нравственными ориентациями* мы будем понимать приоритеты нравственных целей и очередность соблюдения нравственных норм личностью в отношении различных категорий социального окружения, (самого себя, группы членства, всех людей без различия и всего мира в целом).

Программа изучения структуры нравственного самоопределения личности

Первым этапом разработки программы явилось создание опросника «Нравственное самоопределение личности» (Воробьева, 2010; Купрейченко, 2010, 2011). Его структура основана на наиболее принципиальных, по нашему мнению, положениях концепций нравственности Р. Г. Апресяна, Б. С. Братуся, К. Гиллиган, А. К. Гусейнова, Дж. Джиббса, Л. Колберга, К. К. Платонова, А. А. Хвостова и др. (Gilligan, 1982; Kohlberg, 1963; Апресян, 1995; Братусь, 1993; Гусейнов, 1964; Гусейнов, Апресян, 2007; Платонов, 1984, 1986; Синягин, 1996; Философия и этика, 2009; Хвостов, 2000, 2001, 2005). Некоторые формулировки утверждений были заимствованы из опросника А. А. Хвостова (Хвостов, 2000). Опросник содержит три смысловых блока: «Представления о нравственности, морали», «Нравственные стратегии» и «Нравственные ориентации личности».

Блок «Представления о нравственности, морали» включает следующие шесть шкал: происхождение нравственности; значимость морали, нравственности для общества; абсолютность/относительность нравственности, морали; воздаяние за добро или зло; нравственность личности – проявление ее силы или слабости; природа нравственности личности.

Блок «Нравственные стратегии» оценивает когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты психологического отношения личности к различным сторонам нравственного поведения. Блок представлен тремя следующими шкалами: обязательность/необязательность соблюдения нравственных норм; активность/пассивность нравственного поведения; взаимность/невзаимность нравственного поведения.

Блок «Нравственные ориентации личности» содержит следующие четыре шкалы: эгоцентрическая ориентация; группоцентрическая ориентация; гуманистическая ориентация; мирозидательная ориентация.

Инструкция к методике предлагала оценить степень согласия с высказываниями, соответствующими перечисленным выше блокам, по 5-ти балльной шкале. Таким образом, респонденты не должны были делать выбор между отдельными представлениями о нравственности или нравственными ориентациями, а могли выразить ту или иную степень согласия с различными позициями в отношении нравственности.

Выборка исследования: молодежь в возрасте 18–35 лет в количестве 337 чел., из них мужчин – 40%, женщин – 60%. Выборка исследования разнородна по семейному положению, образовательному уровню, профессиональному составу.

Результаты исследования структуры нравственного самоопределения личности

На первом этапе построения эмпирической структуры нравственного самоопределения был выполнен факторный анализ по методу главных компонент (вращение Varimax normalized). Было выделено 4 фактора, в совокупности объясняющих 53,34% дисперсии (таблица 1).

Первый фактор «**Нравственная активность**» объясняет 29,05% дисперсии. В него входят такие показатели, как нравственность – сила личности (0,55), эмоциональный компонент обязательности соблюдения нравственных норм (0,64), когнитивный компонент активности нравственного поведения (0,72), эмоциональный компонент активности нравственного поведения (0,72), конативный компонент активности нравственного поведения (0,77), гуманистическая ориентация (0,49), мирозидательная ориентация (0,65).

Второй фактор «**Взаимность нравственного поведения**» объясняет 11,99% дисперсии. В него входят конативный компонент обязательности соблюдения нравственных норм (–0,43), когнитивный компонент взаимности нравственного поведения (0,69), эмоциональный компонент взаимности нравственного поведения (0,69), конативный компонент взаимности нравственного поведения (0,54), группоцентрическая ориентация (0,52).

Анализ этого фактора показывает, что группоцентрическая ориентация устойчиво связана со стратегией взаимности на когнитивном, эмоциональном, конативном уровнях, а также со стратегией необязательности соблюдения нравственных норм на конативном уровне. Это эмпирическое проявление «закона талиона» – одного из механизмов клановой морали, сохранившегося по сей день (Гусейнов, 1964; Философия и этика, 2009).

Третий фактор «**Нравственно-мировоззренческие убеждения**» объясняет 6,43% дисперсии. В него входят значимость морали для общества (0,64), природа нравственности личности (представление о естественном и внутреннем или искусственном и внешнем происхождении нравственности) (0,77).

Четвертый фактор «**Нравственно-нормативные убеждения**» объясняет 5,87% дисперсии. В него входят такие показатели, как происхождение нравственности как явления (0,78), абсолютность/относительность нравственности (0,75), воздаяние за добро и зло (0,56), когнитивный компонент обязательности соблюдения нравственных норм (0,5), эгоцентрическая ориентация (–0,51).

Сопоставление результатов факторного анализа с концептуальными представлениями показало, что в фактор «**нравственно-мировоззренческие убеждения**» вошли элементы, которые в ходе теоретического анализа мы рассматривали в качестве «стержня» нравственного самоопределения. В остальных факторах смешаны элементы, отнесенные в теоретической модели и к «стержню», и к «оболочке». Во-первых, это говорит о существовании тесной связи между элементами, отнесенными к этим двум основным уровням, во-вторых, мы предполагаем, что в молодом возрасте «ценностно-нравственный стержень» представляет собой достаточно аморфное, несформированное нравственно-психологическое образование. По нашему мнению, именно это иллюстрируется полученными данными. Однако с возрастом количество входящих в «стержень» смыслов, ценностей и притязаний будет возрастать (это косвенно подтверждается данными ряда исследований (Рогов, 1999; Фоломеева, 2005), число связей между ними увеличится, «стержень» станет, образно говоря, более «плотным».

В целом, в соответствии с нашими концептуальными положениями и в результате эмпирического исследования, два фактора – «нравственно-мировоззренческие убеждения» и «нравственно-нормативные убеждения» – могут рассматриваться как «стержень» нравственного самоопределения, а два других – «нравственная активность» и «взаимность нравственного самоопределения» – относятся к оболочке, так как содержат в себе преимущественно компоненты поведенческих стратегий.

Интересным фактом является невыраженность в эмпирической факторной структуре влияния нравственных ориентаций. Объяснением может выступать тот факт, что нравственные ориентации оказывают значимое влияние на очень многие компоненты нравственного самоопределения и это влияние «рассеивается» одновременно по многим факторам. Как видно из таблицы 1, каждая из ориентаций (эгоцентрическая, группоцентрическая, гуманистическая, мирозидательная) имеют значительные нагрузки (от 0,40 до 0,65) как минимум по двум факторам.

Таблица 1

Факторная структура нравственного самоопределения личности
(жирным шрифтом выделены
максимальные нагрузки переменных)

Шкалы	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Происхождение нравственности как явления	0,08	0,05	-0,02	0,78
Значимость морали, нравственности для общества	0,35	-0,09	0,64	0,09
Абсолютность/относительность нравственности	0,03	-0,12	0,17	0,75
Воздаяние за добро и зло	0,40	-0,01	0,09	0,56
Представление о нравственности как о силе или слабости личности	0,55	0,03	0,49	0,15
Природа нравственности личности	-0,02	0,03	0,77	0,18
Когнитивный компонент обязательности/необязательности соблюдения нравственных норм	0,33	-0,32	0,20	0,50
Эмоциональный компонент обязательности/необязательности соблюдения нравственных норм	0,64	-0,06	0,17	0,32
Конативный компонент обязательности/необязательности соблюдения нравственных норм	0,41	-0,43	0,05	0,40
Когнитивный компонент активности/пассивности	0,72	-0,05	-0,03	0,06
Эмоциональный компонент активности/пассивности	0,72	0,07	0,25	0,16
Конативный компонент активности/пассивности	0,77	0,05	-0,11	0,12
Когнитивный компонент взаимности/невзаимности нравственного поведения	-0,05	0,69	-0,10	-0,22
Эмоциональный компонент взаимности/невзаимности нравственного поведения	-0,04	0,69	0,17	-0,18
Конативный компонент взаимности/невзаимности нравственного поведения	0,19	0,54	0,15	0,09
Эгоцентрическая ориентация	-0,24	0,40	-0,17	-0,51
Группоцентрическая ориентация	0,10	0,52	-0,29	0,08
Гуманистическая ориентация	0,49	-0,05	0,10	0,46
Миросозидательная ориентация	0,65	0,25	0,32	0,10

На втором этапе анализа эмпирических результатов мы поставили задачу выявить элементы нравственного самоопределения, наиболее тесно связанные с другими. Этот прием, в частности, используется в исследованиях социальных представлений для выделения их «ядра». Мы также предположили, что элементы «стержня» самоопределения окажутся наиболее тесно связанными с другими элементами. Чтобы выявить структуру связей между элементами, составляющими уровни самоопределения, а также связи между элементами разных уровней, был выполнен корреляционный анализ (таблица 2).

Результаты показали, что на уровне $R \leq 0,4$ (коэффициент корреляции Спирмена) образуются следующие корреляционные плеяды (рисунок 1): наблюдаются многочисленные связи между элементами фактора «Нравственная активность» (гуманистическая и миросо-

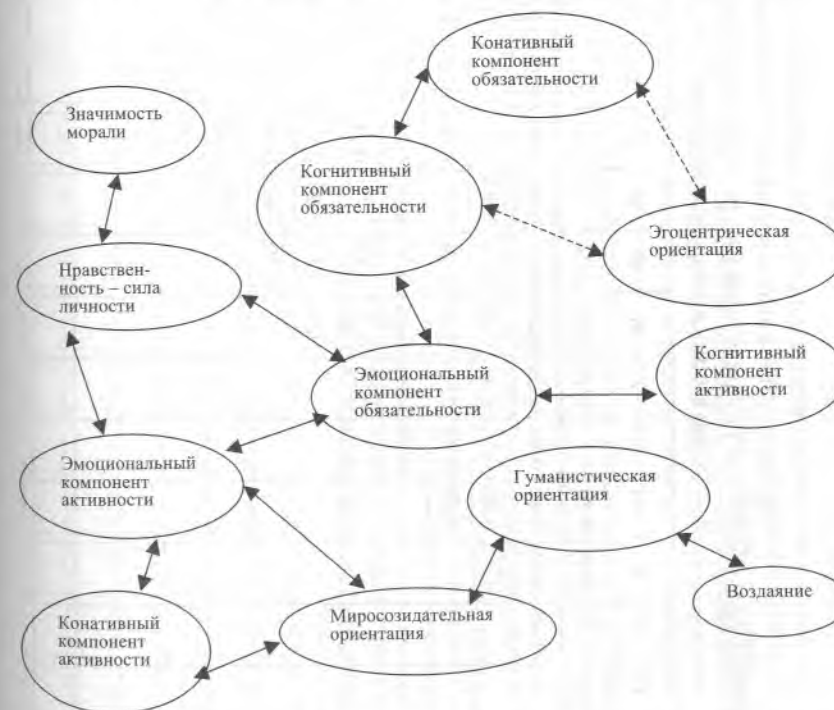

Рис. 1. Корреляционные плеяды элементов нравственного самоопределения на уровне $R \leq 0,4$ (сплошные стрелки — положительные, пунктирные — отрицательные взаимосвязи)

Таблица 2

Значимые корреляции компонентов методики
«Нравственное самоопределение личности» между собой

(для краткости и обзорности представления результатов названия шкал заменены их номерами,
а дублирующиеся данные корреляций не представлены)

Шкалы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
1		0,15	0,35	0,31	0,19		0,28	0,21	0,19		0,14	0,17	-0,14			-0,29		0,32		
2			0,20	0,21	0,42	0,33	0,26	0,27	0,25	0,25	0,34	0,20	-0,18			-0,29		0,25		
3				0,27	0,21	0,16	0,40	0,29	0,34	0,20			-0,17	-0,17		-0,36		0,23		
4					0,35	0,22	0,31	0,35	0,26	0,16	0,36	0,26	-0,27			-0,29		0,43	0,28	
5						0,30	0,30	0,45	0,27	0,35	0,48	0,35	-0,11		0,15	-0,27		0,33	0,39	
6							0,19	0,17	0,18		0,28		-0,16		0,17	-0,16		0,12	0,23	
7								0,42	0,45	0,28	0,27	0,21	-0,25	-0,26		-0,47	-0,12	0,31	0,20	
8									0,39	0,42	0,49	0,38	-0,11			-0,33		0,38	0,36	
9										0,31	0,23	0,26	-0,29	-0,33		-0,44		0,25		
10											0,39	0,37		-0,13		-0,16		0,21	0,34	
11												0,55				0,19	-0,25	0,33	0,45	
12															0,19	-0,23		0,32	0,42	
13																0,38	0,24	0,30	0,21	-0,25

14															0,21	0,28	0,15		
15																	0,14		0,28
16																	0,23	-0,36	-0,16
17																			
18																			0,47
19																			

Условные обозначения:

- Шкала 1 – Происхождение нравственности как явления
- Шкала 2 – Значимость морали, нравственности для общества
- Шкала 3 – Абсолютность/относительность нравственности
- Шкала 4 – Воздаяние за добро и зло
- Шкала 5 – Представление о нравственности как о силе или слабости личности
- Шкала 6 – Природа нравственности личности
- Шкала 7 – Когнитивный компонент обязательности соблюдения нравственных норм
- Шкала 8 – Эмоциональный компонент обязательности соблюдения нравственных норм
- Шкала 9 – Конативный компонент обязательности соблюдения нравственных норм
- Шкала 10 – Когнитивный компонент активности/пассивности
- Шкала 11 – Эмоциональный компонент активности/пассивности
- Шкала 12 – Конативный компонент активности/пассивности
- Шкала 13 – Когнитивный компонент взаимности/невзаимности нравственного поведения
- Шкала 14 – Эмоциональный компонент взаимности/невзаимности нравственного поведения
- Шкала 15 – Конативный компонент взаимности/невзаимности нравственного поведения
- Шкала 16 – Эгоцентрическая ориентация
- Шкала 17 – Группоцентрическая ориентация
- Шкала 18 – Гуманистическая ориентация
- Шкала 19 – Мирозидательная ориентация

зидательная ориентация, когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты активности, нравственность – сила личности, эмоциональный компонент обязательности соблюдения нравственных норм), а также связи элементов этого фактора с элементами факторов «**Нравственно-нормативные убеждения**» (воздаяние, когнитивный компонент обязательности соблюдения нравственных норм) и «**Нравственно-мировоззренческие убеждения**» (значимость морали для общества). Также появляются отдельные связи элементов фактора «**Нравственно-нормативные убеждения**» между собой (когнитивный компонент обязательности соблюдения нравственных норм, эгоцентрическая ориентация) и с элементами фактора «**Взаимость нравственного поведения**» (поведенческий компонент обязательности соблюдения нравственных норм).

Анализ всех значимых взаимосвязей ($R > 0,3$, $P < 0,05$) позволил выделить элементы, имеющие наибольшее число связей со всеми остальными.

Можно заметить, что наиболее плотные связи между элементами и наибольшее их количество присутствуют в факторе «**Нравствен-**

Рис. 2. Корреляционные взаимосвязи эмоционального компонента стратегии обязательности соблюдения нравственных норм с другими элементами нравственного самоопределения (сплошные стрелки – положительные, пунктирные – отрицательные взаимосвязи)

ная активность». В частности, наибольшее число связей с другими элементами имеет «эмоциональный компонент обязательности соблюдения нравственных норм» (10 связей) (рисунок 2), немного отстает от него (9 связей) – «гуманистическая ориентация» (рисунок 3), на третьем месте (8 связей) – показатели «нравственность – сила личности» (рисунок 4) и «эмоциональный компонент активности», на четвертом месте – «миросозидательная ориентация» (7 связей). Фактор «**Нравственно-нормативные убеждения**» по числу связей между элементами находится на втором месте. В частности, наибольшее число связей с другими элементами имеют показатели «воздаяние за добро и зло», «когнитивный компонент обязательности соблюдения нравственных норм» и «эгоцентрическая ориентация» (по 6 связей). Элементы фактора «**Взаимость нравственного поведения**» имеют мало связей с элементами других факторов и еще меньше – между собой. Элементы фактора «**Нравственно-мировоззренческие убеждения**» имеют значимые связи с элементами других факторов и между собой, например, с элементами фактора «**Нравственная активность**», в частности с миросозидательной ориентацией.

Рис. 3. Корреляционные взаимосвязи гуманистической нравственной ориентации с другими элементами нравственного самоопределения (сплошные стрелки – положительные, пунктирные – отрицательные взаимосвязи)

Рис. 4. Корреляционные взаимосвязи представления о нравственности как показателе силы или слабости личности с другими элементами нравственного самоопределения (все взаимосвязи положительные)

Обобщая данные факторного и корреляционного анализа, можно сделать заключение, что в структуре нравственного самоопределения имеются наиболее значимые элементы, тесно связанные с другими, которые могут быть отнесены к «стержню» самоопределения. Такими элементами выступают нравственные ориентации и некоторые базовые нравственные убеждения. В то же время факторный анализ позволил выявить определенные «зоны» или «секторы» самоопределения, в которых объединены элементы определенного функционального назначения, например, связанные с активностью личности или принципами поведения. В этих зонах присутствуют как элементы «оболочки» (правила поведения), так и элементы «стержня» (нравственные ориентации и базовые убеждения).

Так, определенная зона или «сектор» нравственного самоопределения представлена фактором «Нравственная активность», включающим в себя элементы нравственных ориентаций, представлений и стратегий. Т. е. в этом факторе присутствуют элементы «стержня» нравственного самоопределения (гуманистическая и миротворительная ориентации) и базовые убеждения (представления о нравственности как о силе или слабости личности), которые и определяют элементы «оболочки». Аналогично и фактор «Взаимность нравствен-

ного поведения» объединяет элемент «стержня» (группоцентрическая ориентация) и элементы «оболочки» (конативный компонент обязательности соблюдения нравственных норм, когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты взаимности нравственного поведения). Как мы уже отметили, этот фактор – эмпирическое проявление или реализация принципа «талиона». Особое место в структуре нравственного самоопределения по результатам факторного и корреляционного анализа заняли эмоциональный компонент обязательности соблюдения нравственных норм, а также когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты активности нравственного поведения. Можно предположить, что эти эмоциональные и конативные феномены, а точнее некоторые базовые нравственные эмоции и проявления активности также могут быть составляющими стержня самоопределения. Это предположение согласуется с авторской моделью, согласно которой нравственность имеет духовное, социальное, биологическое и прагматическое основания (Купрейченко, 2010, 2011). Например, способность к состраданию и безусловное стремление оказать помощь любому, кто в ней нуждается, могут быть биологически-обусловленными свойствами и выступать основой нравственных убеждений и принципов. Такое понимание оснований нравственности позволяет считать фактор «Нравственная активность», объединяющий нравственные ориентации, базовые нравственные убеждения, эмоции и формы активности в ситуации нравственного выбора, эмпирически выделенным «стержнем» нравственного самоопределения.

Необходимо отметить, что между «стержнем» и «оболочкой» имеет место двунаправленное взаимодействие. Так, нравственные ориентации определяют стратегии поведения личности. Однако влияние внешних условий, социально-экономических изменений и значимого окружения также может изменять линию поведения субъекта. Новые стратегии поведения (принятые не вполне осознанно, подражательно или же сознательно с целью самовоспитания) формируют новые представления и ориентации. Мировоззрение строится на основе усвоенных в процессе социализации моделей поведения. Через поведение, опыт взаимодействия с другими субъектами оно же и меняется. В молодом возрасте обретение своей подлинной сущности может проходить в различных формах, например, как поиск предела своих возможностей посредством постановки и достижения целей повышенной трудности или экспериментирование с социальными ролями, нормами, правилами, направлен-

ное, с одной стороны, на освобождение личности от чуждого, наносного, принятого под влиянием окружения или выполняемого в силу стереотипа, привычки, а с другой стороны – на осознание того, что для человека действительно значимо, дорого, доступно, необходимо и т. д.

На выборке взрослых или пожилых респондентов, а также на представительной выборке всех возможных возрастных групп число уровней нравственного самоопределения может оказаться иным, как в большую, так и в меньшую сторону. Можно предположить, что с возрастом, накоплением жизненного опыта (не только опыта проявления заботы и взятия на себя ответственности, но и решения моральных дилемм, нахождения компромиссов, отказа от некоторых принципов и убеждений и т. д.), структура нравственного самоопределения усложняется, следовательно, возрастает число его уровней, однако на выборке широкого возрастного диапазона эти особенности будут сглаживаться, и число уровней самоопределения будет меньшим. Кроме возраста респондентов могут быть и другие факторы, определяющие сложность уровневой структуры нравственного самоопределения. Это могут быть как личностные (например, развитый эмоциональный интеллект), так и другие групповые факторы (например, профессиональная принадлежность).

Выводы

- 1 В соответствии с уровневой моделью самоопределения субъекта составляющие его элементы иерархически организованы и образуют 2 основных уровня: первым, более важным, является устойчивый «ценностно-нравственный стержень», вторым – подчиненная ему пластичная «оболочка». Данная модель, уровни которой в различной степени личностно, социально и ситуативно обусловлены, представляется перспективной для исследования нравственного самоопределения субъекта в изменяющихся условиях.
- 2 На основании факторного и корреляционного анализа установлено, что в структуре нравственного самоопределения имеются наиболее значимые, тесно связанные с другими элементами, которые могут быть отнесены к «стержню» самоопределения. Такими элементами выступают нравственные ориентации, а также базовые нравственные убеждения, эмоции и формы активности. В то же время факторный анализ позволил выявить некоторые

зоны или «сектора» самоопределения, в которых объединены элементы самоопределения определенного функционального назначения, например, связанные с активностью личности или принципами поведения. В этих зонах присутствуют как элементы «оболочки» (правила поведения), так и элементы «стержня» (нравственные ориентации и базовые убеждения, эмоции и формы активности).

Заключение

Построение эмпирической структуры нравственного самоопределения является перспективным направлением исследований, поскольку установление взаимосвязей и иерархии его элементов позволяет более надежно прогнозировать нравственную позицию и поведение, а также динамику нравственного самоопределения отдельных субъектов и различных социальных групп в изменяющихся условиях.

Необходимо отметить, что полученная нами эмпирическая структура нравственного самоопределения характерна для молодежи. Можно предположить, что у зрелых и пожилых людей эта структура может оказаться несколько иной. Таким образом, структура нравственного самоопределения в общем виде может быть получена только при анализе различных социально-демографических групп, что мы и планируем осуществить в дальнейших исследованиях по данной проблеме.

Литература

- Апресян Р. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М.: ИФ РАН, 1995.
- Басхаева И. И. Психологические детерминанты профессионального самоопределения студентов педагогического колледжа: Дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005.
- Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.
- Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1979. № 4. С. 23–34.
- Борисова Е. М. Профессиональное самоопределение: личностный аспект: Дис. ... докт. психол. наук. М., 1995.
- Братусь Б. С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 6–13.

- Бушелева Б. В. Моральная ориентация и ее место в структуре социальной активности // Актуальные проблемы формирования социальной активности учащихся: Сб. науч. трудов / Под ред. Т. Н. Мальковской. М.: Изд-во АПН СССР, 1988. С. 68–80.
- Воробьева А. Е. Личностные и групповые факторы нравственного самоопределения молодежи: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.
- Гинзбург М. Р. Психология личностного самоопределения: Дис. ... докт. психол. наук. М., 1996.
- Гулякина В. В. Групповые нормы и ценности как факторы самоопределения личности старшеклассника: Дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2000.
- Гусейнов А. А. Проблема происхождения нравственности (на материале развития института кровной мести) // Философские науки. 1964. № 3. С. 57–67.
- Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика: Учебник. М.: Гардарики, 2007.
- Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая детерминация экономического самоопределения личности и группы: Дис. ... докт. психол. наук. М., 2010.
- Купрейченко А. Нравственно-психологические факторы экономического самоопределения. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
- Наумова Л. А. Психологические закономерности динамики профессионального самоопределения студентов (на примере инженерных специальностей): Дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2005.
- Падалко О. В. Профессиональное самоопределение молодого специалиста с высшим образованием в современном российском обществе: Дис. ... канд. соц. наук. СПб., 1998.
- Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1984.
- Платонов К. К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986.
- Рогов М. Г. Ценности и мотивы личности в системе непрерывного профессионального образования: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. Ярославль, 1999.
- Сафин В. Ф. К проблеме профессионального самоопределения личности и ее активности // Вопросы самоопределения личности и ее активности. Уфа, 1985. С. 3–31.

- Сафин В. Ф. Самоопределение личности: теоретические и эмпирические аспекты исследования. Уфа: Гилем, 2004.
- Сафин В. Ф., Ников Г. П. Психологический аспект самоопределения личности // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 4. С. 65–73.
- Синягин Ю. В. Руководитель организации и его команда (теоретическая модель). М.: РАГС, 1996.
- Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания (Опыт этико-философского исследования). М.: Мысль, 1974.
- Угарова М. Г. Проблема структуры профессионального самоопределения в трудах российских психологов // Социальная психология XXI столетия. Т. 2. Ярославль: МАПН, 2004. С. 320–324.
- Философия и этика: сборник трудов. К 70-летию академика А. А. Гусейнова. М.: Альфа-М, 2009.
- Фоломеева Т. В. Экономические ценности в структуре социальных представлений о благополучии разных возрастных групп // Проблемы экономической психологии. Т. 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 433–475.
- Хвостов А. А. Онтогенез морального сознания: от подростков до студенческой молодежи // Развитие личности. 2000. № 3–4. С. 75–100.
- Хвостов А. А. Сравнительный анализ моральных суждений – от подростков до среднего возраста в России и США // Развитие личности. 2001. № 1. С. 26–47.
- Хвостов А. А. Структура и детерминанты морального сознания личности: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 2005.
- Gilligan C. In a different voice. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.
- Kohlberg L. Moral development and identification // Child psychology. Chicago: University of Chicago Press, 1963. P. 277–332.